

По воспоминаниям ветерана, воевал в 1941 году и в начале 42-го практически без фронта, там, где были дороги: по бездорожью техника пройти не могла.

Судьба «не обидела» солдата: сквозь огонь Сталинграда прошёл, под Курском насмерть стоял.

— Тяжело было. Хотя тяжело — не то слово. Случалось всякое: разместились в одной деревне под Курском, спали в холодной избе на стилом полу вповалку. Ночью проснулись от взрыва: ни крыши, ни потолка. Все — в дверь. Я тоже хотел выскочить, но ноги — как чужие. Мне кричат: убегай, а я не могу. Отнесли под бомбёжкой меня в землянку. Всё тело ниже пояса — чужое, в позвоночнике — осколок. Пасса-

тижами вынули, спиртом продезинфицировали. На 9–10 день пальцы на ногах зашевелились. Ноги расходил, обошлось без госпиталя. Молодой был...

А вот ещё, будто вчера было, помню. 1942 год. Мороз под 40 градусов. Полк лежит на снегу — немец не дает подняться. Командир ко всем обратился: «Кто поедет на прямую наводку? Полк замерзает, только с формировки». Я поехал, взял всего двух человек: риск большой — место открытое. С трудом добрались до нужной позиции. Прицел на дот, откуда стреляли. Дальность — меньше полукилометра. Первый снаряд — рядом, второй — в амбразуру...

Потом Владимир Дмитриевич

воевал в составе третьей гвардейской артиллерийской бригады первой гвардейской артиллерийской дивизии Первого Украинского, форсировал Днепр, освобождал Киев, Житомир, прошёл с боями Польшу, участвовал во взятии Берлина, освобождал Прагу. Не раз был ранен. Демобилизовался в 1946 году сержантом. Всю войну при орудии.

Бережно хранит ветеран боевые награды — ордена «Красной звезды», «Славы 3-й степени», «Отечественной войны 1-й степени», медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Киева», «За взятие Берлина», которыми отмечен путь солдата, путь артиллериста.

17 декабря 1994

ВЫБОРНОВ Арсений Владимирович

Ленинград, сжатый с суши железным полукольцом, защищался стойко и мужественно. Вражеские трупы устилали каждый километр подступов к городу. Противник, не считаясь ни с какими потерями, захлебываясь в собственной крови, бросал на город новые и новые силы.

Земля гудела от грохота орудий, а воздух был заполнен рёвом истребителей и бомбардировщиков. По ночам тёмное небо окрашивалось кровавым заревом.

Я служил во флоте, на Балтике. Наш крейсер «Максим Горький», подшефный города Горького, в первые дни войны подорвался на mine, был в короткое время восстановлен. В последних числах августа мы пришли на оборону Ленинграда и все 900 дней блокады участвовали в боях.

На корабле было много моих земляков-нижегородцев, которые вместе с жителями города испытывали голод и холод блокады, стойко сражались за Родину.

Экипаж нашего корабля был награждён орденом Красного Знамени, многие мои сослуживцы получили ордена и медали. Из членов экипажа нашего крейсера 96 человек погибли смертью храбрых. Вечная им память!

6 февраля 1993 года